

Зотова Галина Ивановна

Член правления Московского
представительства
МОД «Русь Печорская»

Простреленное письмо — свидетель гибели воина Ивана Мезенцева из Усть-Ильча

Иван Григорьевич Мезенцев (1880 – сентябрь 1915) — мой прадед со стороны отца, муж моей прабабушки, погиб в годы Первой мировой войны.

Отец Ивана — Григорий Мезенцев, по семейным преданиям, пришёл в село Усть-Ильч из монастыря. В настоящее время с. Усть-Ильч — центр с/а, Троицко-Печорский р-он, Республика Коми. Г. Мезенцев окончил духовную семинарию, проживая в монастыре, не постригся в монахи, т.к. любил мирскую жизнь. В Усть-Ильч Григорий пришёл с женой. Его хорошо приняли в селе потому что он был грамотным и занимался составлением купчих, документов, писем. В селе за его родом закрепилось прозвище: монахов род.

Известно, что Григорий был дважды женат и от двух браков имел много детей. От первого брака у Григория Мезенцева родился сын Иван (1880–1915). Иван женился на Марфе Ивановне Мартюшовой (1880–1966) — моей прабабушке. По линии Мартюшовых передается по наследию случай из жизни отца Марфы. Иван Савватеевич Мартюшов был на службе у Николая II, отслужил он 10 лет и получил отставку в связи со смертью жены, так как осталось две дочери, в том числе и моя прабабушка Марфа Ивановна. Так же хранится в семье информация, что его отец Савватий Мартюшов состоял на службе у Александра I и участвовал в Отечественной войне 1812 г. Когда отец Марфы Иван Савватеевич вернулся вдовцом со

службы, он сразу женился. Вторая жена не очень жаловала сироток. Старшая сестра Анастасия ушла из семьи, а младшей Марфе доставалась самая тяжёлая работа в доме. В 15 лет мачеха решила Марфу выдать замуж за старого, но очень богатого купца. Тетя посоветовала ей уйти из дома с купцами, которые направлялись в верховье реки Печоры. Так Марфа 3 года работала в купеческом доме в с. Троицко-Печорск. К ней очень хорошо относились, и Марфа обучилась правилам этикета, чтению и письму. Знала она латынь и читала церковные книги. Вскоре у сестры Анастасии умер муж и Марфе пришлось переехать к ней. Когда в Усть-Илыче появилась красивая и умная девушка, в их дом зачастили сваты. Марфа любила высокого и крепкого парня Ивана Мезенцева, и через полгода они обвенчались в церкви.

Мезенцев
Иван Григорьевич

После свадьбы Иван решил построить большой двухэтажный дом. Дом был почти построен: семья жила в одной половине, а другая достраивалась. В пасхальное воскресенье работник, что работал на строительстве дома, не закрыл дверцу у печки и ушёл на гуляние в село, так дом сгорел со всем добром. Уже на следующий день Иван пошел в лес на заготовку брёвен для нового дома. Дом начали строить всем селом, строительство ещё не было закончено, когда началась Первая мировая война. Ивана забрали в армию, а Марфа с пятью детьми и беременная шестым осталась в недостроенном доме. Дом достроили уже их дети, когда выросли. Работник, по чьей вине сгорел первый дом, сделал для Марфы ткацкий станок. Мать Ивана обучила Марфу обрабатывать лён и ткать полотно. Несмотря на все трудности, Марфа подняла шестерых детей, держала большое хозяйство и выращивала лён.

Всего у Ивана и Марфы было 11 детей, но 5 сыновей умерли в младенчестве, остались в живых 5 дочерей — Анна, Евдокия, Татьяна, Любовь, Елена и сын Николай.

Иван Григорьевич Мезенцев с войны не вернулся, он погиб 17 сентября 1915 г.

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

Благодаря письму Ивана и письму его родственника, стала известна информация о смертельном ранении.

Дочери Ивана Мезенцева.

Сидят: Анна и Елена.

Стоят слева направо:

Любовь, Евдокия, их
родственница А. Богданова

Как оказалось, незадолго до боя Иван получил письмо от отца и написал на него ответ. В ответном письме он писал, что жив, здоров, посылает всем низкий поклон с почтением, обращается к своему отцу Григорию с просьбой обучить его сына Николая грамоте. В конце письма он пишет адрес где служит: действующая армия, Девятый Сибирский Гренадёрский полк, 15 рота. Но отправить письмо Иван не успел, а положил в нагрудный карман. Начался бой, и в этом бою Иван получил тяжёлое ранение осколком, которое прошло и сквозь письмо. В сложенном письме осталось несколько отверстий и запекшаяся кровь. В бою рядом с Иваном находился его родственник,

к сожалению, сейчас имя его неизвестно. Родственник нёс Ивана с поля боя, разговаривал с ним, а затем отписал письмо Марфе Мезенцевой о ранении и последних часах жизни её мужа Ивана Григорьевича.

Письмо долгое время хранилось в семье. Но когда в Усть-Илыч приехали сотрудники краеведческого музея, ныне Национального музея Республики Коми, Марфа Ивановна решила отдать письмо в музей. А в семье передавалась информация, что простреленное письмо Ивана Мезенцева хранится в музее. Перед родословными чтениями, посвященными Первой мировой войне, мы сделали запрос в Национальный музей, и очень быстро сотрудники направили ответ с фотокопиями письма И.Г. Мезенцева и его неизвестного родственника.

Национальный музей Республики Коми

«В ответ на запрос № 03-012/103 от 07.02.2014 Постоянного представительства Республики Коми направляем в ваш адрес цифровые копии писем для демонстрации на родословных чтениях Г.И. Зотовой.

Направляем письмо Мезенцева И.Г. жене (два файла) и письмо родственника на коми языке (два файла).

Отдел фондов ГБУ РК НМРК (20-03-23)

С уважением, И.Н. Котылева.»

Письмо во многих местах пробито осколками, в связи с чем текст невозможно восстановить.

Письмо И.Г. Мезенцева.

«1915 года 16 сентября писано письмо.

Здравствуй дорогой мой отец, посылаю низкий поклон с почтением. И так же супруге твоему и мальчику. И всему семейству вашему. И уведомляю я батюшко тебе я нахожусь от вас теперь далеко, вашу житие я теперь ничего не вижу и ничего не знаю. Низко я вам кланяюсь ... прошу от вас письма пожалуйста ... пиши мне письмо и посылай ежели не забудешь меня, и я тебя не забуду. Ежели Бог пособит обратно домой вернутца невредимым. И ещё уведомляю... Затем прощай любезной отец. Остаюсь жив и здоров ваш сын Иван Мезенцов. Да ещё уведомляю отец моему сыну пособи письмо писать и учи ево писать. /Оборот письма/ Ещё посылаю всем ближним суседам по нискому поклону Дария и... свату Максиму Игнатову и сватье Марфиде Александровне и Пилипу Висаренову (Филиппу Виссарионовичу?) и супруге Александре Михайловне и Василию Федоровичу. И посылаю всем по нискому поклону. Затем прощайте. Остаюсь жив и здоров ... свой адрес Действующую армию 9-й сибирской гренадерской полк, 15 рота, 2 взвод. Ивану Григорьеву Мезенцеву получить. ...».

Письмо Марфе Ивановне Мезенцевой от родственника, передавшего простреленное письмо её мужа И.Г. Мезенцева. На коми языке (перевод Ольги Михайловны Лысенко).

«Здравствуй, моя любезная сватья Марфида Ивановна. Посылаю тебе нерадостное письмо. Не сердись на меня. Твой хозяин ранен

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

17 сентября. У меня его 3 рубля денег. Не знаю, сумею ли как-то переслать тебе. Или скажешь солдатам раздать кому нужно или начальнику своему. Да, я сам нёс его за версту. Спрашивал, что домашним на поклон отписать. Он только ответил: чтоб жена хорошо жила и другого не заимела и «прости» велел написать. Мне уже пора было быстро идти. При прощании пожал правую руку. Мне жаль — очень мучается да. И сейчас мне одиноко будет /оборот письма/ без него. Он мне отрадой и был. Хотя есть ещё Габё Семё (Семён Гаврилович) и свояк Андрей, да не совсем вместе мы.

Ещё скажу про хозяина: снарядом от пушки ранен, много ран. Одна пуля в самую грудь прошла и с левого боку вышла. Только ведь письмо получил. В руках так и держит. До смерти, говорит, хоть прочитаю. А самому-то как радостно.

Этим же снарядом 9 человек погибло из роты.

И я посылаю любезной сватье Марфиде Ивановне низкий поклон. Прости меня, грешного.

Это письмо отдай Мезенцевой М.И.»

Так из простреленного письма мы узнали полк, в котором служил Иван Мезенцев. А из письма его родственника — узнали о его ранении, повлекшем смертельный исход.

Дети Марфы и Ивана Мезенцевых.

1. Анна Ивановна Мезенцева, в браке — Пыстина (1902–1983). Вышла замуж, но брак оказался неудачным, её муж был очень деспотичным. В знак протеста застрелился их сын. После этого Анна ушла от мужа с четырьмя детьми и хорошо их воспитала. Дети: Иван, Александр, Антонина, Федосья.

2. Евдокия Ивановна Мезенцева, в браке — Пыстина (1904–1985) — моя бабушка. Её муж Платон Александрович Пыстин родом из Усть-Илыча. Погиб в годы Великой Отечественной войны на реке Одер. Брак был очень счастливый, Платон тепло относился к жене. Всего детей родилось трое, но один умер в возрасте 3-х лет. Выросли мой отец — Иван (1932–1979) и его сестра — Акулина (1937–1992).

3. Татьяна Ивановна Мезенцева (1906–1924). Очень рано её выдали замуж. Муж был намного старше, увёз в верховье реки Илыч. Замужем была совсем недолго, умерла в 18 лет, предположительно, надорвалась от тяжелой работы. О муже сведений не сохранилось.

4. Единственный выросший сын Николай Иванович Мезенцев (ок. 1908–1941) был призван на фронт осенью 1941 г. и вскоре в том же году пропал без вести. До войны был женат на Фекле Ивановне, детей не было.

5. Любовь Ивановна Мезенцева, в браке — Пыстина (1914–1991). Муж Андрей Егорович Пыстин. В 1939 г. его забрали в армию, и он оказался на службе в Испании. В годы Великой Отечественной войны Андрей Пыстин попал в плен к немцам, был в Германии, Австрии, Бухенвальде. Трижды пытался бежать, трижды ловили, травили собаками, был весь истерзанный. Перенес очень много лишений в лагерях с 1939 по 1945 годы. Освободила его в составе других военнопленных Советская армия в 1945 г. После освобождения из немецкого плена попал в советские лагеря. Но Усть-Илычский колхоз «Правда» взял его на поруки, а со временем А.Е. Пыстин стал председателем этого колхоза. Дети: Иван, Мария, Елизавета.

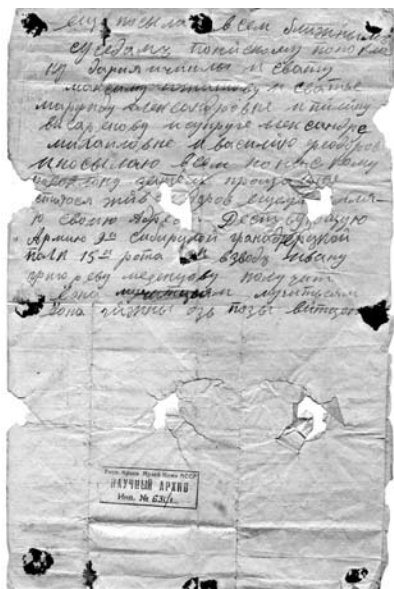
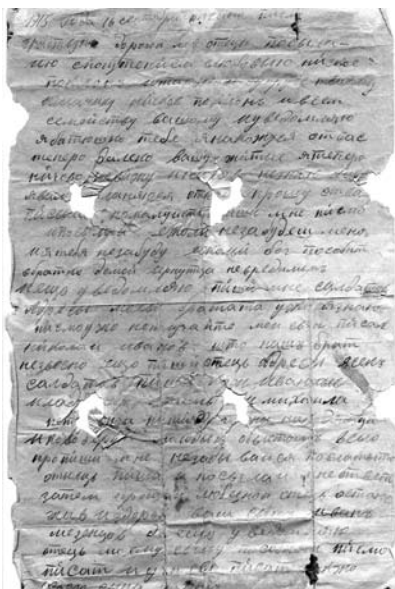

Николай Мезенцев
с сестрой Евдокией

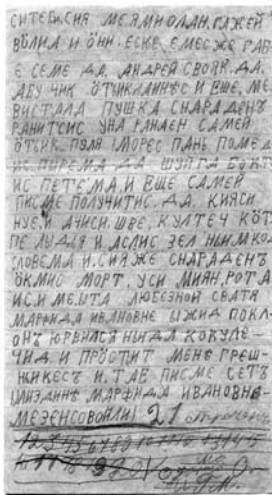
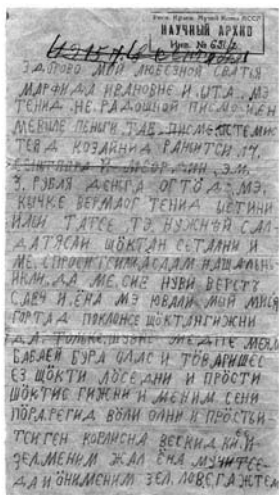
6. Елена Ивановна Мезенцева, в браке — Кызродева (1915–1989). Муж Василий Алексеевич Кызродев, первый учитель приходской сельской школы. У них один сын Владимир.

Информация собрана по воспоминаниям Елизаветы Андреевны Пыстиной, в браке — Копыловой, внучки Ивана Мезенцева.

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

Письмо И.Г. Мезенцева

Письмо М.И. Мезенцевой от родственника